Артур Лейвин

Перекатившись на бок, я осторожно поднялся, и небольшая толпа отступила назад, чтобы освободить мне место. Когда я протянул руку Сильви, чтобы помочь ей подняться, меня пронзила боль в голове, я споткнулся, и меня обхватили чьи-то руки.

Я посмотрел в низ: Элли прислонилась ко мне, пытаясь удержать на себе мое тело.

Сильви, казалось, не так сильно пострадала от видения и без проблем поднялась. Она нервно оглядела меня. "Прости, Артур, я не смогла скрыть это от твоего сознания".

"Что скрыть?" спросила Элли. "Что случилось?"

Я моргнул и тряхнул головой, пытаясь разогнать последнюю паутинку, которую видение оставило в моей голове. "Ничего. Не здесь. Мы...", — оборвал я себя, обращая внимание на собравшуюся толпу и не желая говорить ничего, что могло бы стать проблемой в дальнейшем.

Приближающейся ауры Серис был достаточно, чтобы отвлечь большую часть внимания от меня. Ее темные глаза встретились с моими, и, казалось, она мгновенно прочла ситуацию. "Нам многое предстоит сделать. Дайте нашим спутникам время перевести дух. Помните, что Копье Артур Лейвин сам встретился с Наследием от нашего имени. Позаботьтесь о том, чтобы ненароком не распустить нежелательные слухи, хорошо?"

Те, кто был достаточно близко, чтобы видеть мой эпизод — а таких, к сожалению, оказалось немало - шарахнулись назад от тонко завуалированного гнева Серис.

Каскад огненно-рыжих волос был первым, что я увидел, когда Лира Драйде спешила сквозь толпу. "Тогда идите все. Предстоит много работы, и нет места для безделья!"

Алакрийцы расступились и стали расходиться, но без укоризненных взглядов не обошлось.

"Что происходит?" — спросила Лира, наклонившись к Серис, которая краем глаза наблюдала за мной, поджав губы от явного беспокойства.

"Давай поговорим где-нибудь в более уединенном месте", — сказала Серис тихо, но уверенно.

Я кивнул в знак согласия, и Лира повела нашу группу к ближайшему пустому зданию, оказавшемуся не более чем одной открытой комнатой с несколькими грубо сколоченными деревянными стульями. Никто не сел, как только мы вошли. Все взгляды были обращены ко мне, в том числе и на верховных лордов Фрост и Денуар, которые, видимо, разговаривали с Серис или Лирой до моего приступа.

Изо всех сил стараясь не выдать своего волнения, я сказал: "Мне и моим спутникам нужно уходить. Немедленно".

"Вот так просто? Ты даже не собираешься рассказать мне, что произошло, Артур? Такое проявление слабости не могло прийти в самый неподходящий момент", — ответила Серис. Она отвернулась, устремив взгляд вдаль, а когда заговорила снова, то уже про себя. "Но добиться признания драконов необходимо. Если мы скажем людям, что ты отправился обеспечивать мир, то большинство примет это без вопросов..."

Ее внимание снова переключилось на меня. "И все же, как твой партнер в этом деле, я хотела бы знать правду о том, что произошло".

Я вспомнил видение, которым поделилась Сильви.

Нападение Призраков на генерала Кезесса, приведшее к гибели Глайдеров и, кто знает, скольких других важных общественных деятелей Этистина...

Меня беспокоило многое, но сейчас главным было убедиться, что этого еще не произошло. Если этого не случилось, я мог бы придумать, как это предотвратить. Но делиться информацией было опасно. Если старейшина Риния чему-то и научила меня, так это тому, что попытки изменить будущее были крайне рискованными. Я должен был действовать с максимальной осторожностью.

Кроме того, я не был уверен, кто именно должен знать о том, что у Сильви были видения будущего. Я не был уверен, что могу доверить эту информацию даже Серис.

"Я не могу объяснить сейчас", — сказал я. "Пока я сам не получу более четкое представление об этом".

Наступила пауза, пока наши взгляды оставались прикованными друг к другу.

"Тогда неважно, я вижу, что вы настроены на это". Она прервала наш зрительный контакт, невесело усмехнувшись. "Рога Вритры, жизнь была проще, когда меня окружали люди, которые готовы были сделать все, что я скажу..."

Я криво улыбнулся ей. "Ты очень стараешься, чтобы лишить себя такой жизни".

Покачав головой, она отмахнулась от меня, как от назойливой мухи. "Давайте, делайте, что должны. Я бы хотела предложить тебе более тщательную подготовку к разговору с драконами о нашем отступлении, но, полагаю, я доверяю тебе справиться с этим самому. Все, о чем я попрошу, — это взять с собой одного из моих людей. Как мои глаза, уши и голос, так сказать".

"Нет", — сказал я, быстрее и решительнее, чем собирался. "Я... не думаю, что это хорошая идея".

Взгляд Серис ожесточился, и то немногое, что она сохранила в своем юморе, улетучилось. "Нет? Артур, это партнерство работает в обоих направлениях. Ты попросил меня не задавать вопросов о причинах вашего отъезда в этот критический момент и без предварительного обсуждения. Я прошу тебя сделать эту уступку в ответ".

Я провел языком по внутренней стороне зубов, размышляя. Находиться между драконами и призраками - неподходящее место для алакрийского дезертира, но это привело бы к расколу между Серис и мной, если бы я форсировал этот вопрос. "Хорошо, тогда уступаю", — сказал я после долгой паузы.

Лорд Фрост вышел вперед и отвесил нам обоим небольшой поклон. "Леди Серис, я хотел бы предложить свою внучку, Энолу, для выполнения этого задания. Она очень способна и знакома с Регентом Артуром еще со времен их учебы в академии".

"Спасибо, но для этой задачи мне нужен кто-то более опытный".

Она кивнула ему в знак благодарности, и он, не желая больше ничего говорить, отступил на свое прежнее место у стены.

Она продолжила, обращаясь к Корбетту. "Каэра была бы более подходящей кандидатурой на ту

роль, которую я задумала, не в последнюю очередь потому, что она уже долгое время работала вместе с Артуром и имеет непосредственный опыт общения с драконами. Я доверяю ей в этом деле и уверена, что она согласится. Вы можете ее привести?"

Я оставил свои мысли при себе, не желая больше затягивать этот разговор, ведь я уже уступил требованию Серис.

Пока мы ждали возвращения Корбетта, Серис несколько минут рассказывала мне об основах своих планов в пустошах Эленуара, чтобы я мог передать их драконам, если сочту нужным. Когда пришла Каэра, я попрощался с Серис и вывел своих спутников из деревни в Звериные поляны.

"У западного края Звериных полян, не слишком далеко к югу, есть город. Это ближайшие телепортационные ворота, через которые мы попадем в Этистин", — объяснял я по ходу движения.

"Не думайте, что я не рада тому, что иду с вами, — сказала Каэра, настороженно оглядываясь по сторонам, когда мы скрылись в густой чаще деревьев, — но зачем мы так торопимся?"

Перепрыгнув через поваленное дерево, я повернулся и подал руку Элли, чтобы помочь ей перебраться, а за ней — Каэре. Взяв Каэру за руку, я сказал: "Я обнаружил кое-какие... доказательства... которые дают мне основания полагать, что призраки нападут на Этистин в ближайшем будущем".

Чул хлопнул кулаком, похожим на кирпич, по своей открытой ладони; от его плеч поднимались волны оранжевого света. "Шанс отомстить".

"Призраки..." с придыханием сказала Каэра, нахмурив брови. "Но откуда ты можешь знать? Может, у тебя в кармане лежит реликвия джиннов, которая показывает тебе будущее?" Она попыталась игриво улыбнуться, но улыбка получилась болезненной.

"Нет, я... пока не могу объяснить. Прости. Возможно, когда мы доберемся до Этистина, и у нас будет время изучить ситуацию", — сказал я, потирая затылок.

Элли побледнела, пока я говорил, и я был уверен, что она вспоминает последствия моего последнего боя с тайными убийцами асур Агроны.

'Так что, мы так и будем молчать о видениях будущего?' — спросил Реджис, шагая рядом со мной. 'Сильви собирает целую коллекцию загадочных сюжетов, не так ли?'

"Ей нужно время, чтобы разобраться в этом видении", — ответил я. "Пока мы не выясним, почему и что произошло, никто не должен знать об этом". Вслух же я сказал: "Здесь достаточно хорошо", — остановившись на небольшой полянке и глядя на свою связь.

Сильви, в голове которой царила неразбериха из мельтешащих и противоречивых мыслей и идей, заставила себя сосредоточиться. Трансформация произошла почти мгновенно: она превратилась в дракона с черной чешуей.

Каэра ахнула, ее рот беззвучно шевелился, когда она в изумлении смотрела вверх.

"Это не так уж впечатляет. Крылья все равно переоценены", — сказал Реджис, входя в меня и погружаясь в мое ядро. Я запрыгнул на спину Сильви у основания ее шеи, а Чул помог Каере и Элли забраться между крыльями Сильви.

Каэра неуверенно протянула руку и провела пальцами по спинке одного из крыльев, по ее телу пробежала дрожь.

С земли раздалось низкое горловое рычание Бу, его маленькие глазки вопросительно смотрели на Элли.

Я ободряюще прижал руку к длинной шее Сильви, когда она уставилась на Бу огромным глазом, похожим на лужу жидкого золота. "Это не слишком много?"

"Если мне не придется нести еще и Чула, то все будет в порядке", — ответила она, ее голос в драконьей форме был глубоким и раскатистым.

Чул взлетел в воздух и стал ждать. Сильви схватила Бу в свои большие передние когти, собралась с силами и взвилась вверх, ее крылья с изящной легкостью били по воздуху. Чул занял позицию рядом с ней, и мы взлетели на юго-запад. Мы держались чуть выше верхушек деревьев, не опасаясь нападения мана-зверей: объединенные ауры Сильви, Чула и меня не позволят напасть на нас всем, кроме самых мощных и агрессивных мана-зверей, а до глубин Звериных полян, где обитали такие твари, было еще далеко.

На драконе путешествие заняло всего пару часов, что позволило сэкономить целый день или даже больше на преодоление густого леса. Сильви трансформировалась далеко за городом, и мы завершили путь пешком. Гильдия искателей приключений и торговцы нам были не нужны, поэтому мы не стали останавливаться в городе, а сразу направились к телепортационным воротам.

Перед тем как подойти к служителю, который должен был настроить для нас врата в Этистин, я остановил своих спутников и серьезно посмотрел на них. Весь путь я размышлял над тем, как поступить, и принял несколько решений, которые, как я знал, не все одобрили бы.

"Элли, ты не поедешь с нами в Этистин", — сказал я, срывая с себя бинты и понимая, что разговор будет непростым.

"Я понимаю", — сказала она, застигнув меня врасплох. Она выглядела смущенной моим удивлением. "О, не смотрите на меня так. Несмотря на мою... вспышку, я знаю, что не смогу быть с тобой в Этистине, если все сложится так, как ты ожидаешь. Но я серьезно настроена стать сильнее. Я хочу изменить ситуацию к лучшему", — она беспорядочно взмахнула рукой, — "во всем этом наилучшим способом, на который я способна. Если это означает, что я не буду мешать и буду в безопасности какое-то время, то я так и поступлю".

Она протянула кулак, и я с благодарной улыбкой ударил по нему своим.

Реджис, который снова шел с нами в своей физической форме, поднялся и положил огромную лапу на наши руки, высунув язык. Элли засмеялась, а я закатил глаза.

"Что, разве это не командный сбор?" — пошутил он.

Чул, который наблюдал за нашим обменом взглядом с растущей озабоченностью, надулся. "Сестру Элеонору нельзя оставить одну". Он скрежетнул зубами, явно тщательно обдумывая свои дальнейшие слова. "Хотя я и хочу испытать себя в борьбе с этими Призраками, я также надеюсь исполнить свой долг перед тобой, Артур, и принести пользу", — сказал он, и в его тоне прозвучала не вполне подавляемая печаль. "Если ты желаешь, я провожу ее в дом гномов, Вильдориал, и присмотрю за ней в твое отсутствие".

Я облегченно вздохнул, благодарный за то, что Чул предложил это еще до того, как мне пришлось просить. Поскольку в Вильдорале — или где-либо еще в Дарве — не осталось врат для телепортации на большие расстояния, самым безопасным способом возвращения Элли был бы полет. "Спасибо, Чул. Я понимаю, почему ты покинул Очаг, и что это для тебя значит. Я надеюсь, что в Этистине не будет битвы, и ты не пропустишь ничего интересного".

Он хмыкнул и серьезно кивнул мне. "Да, но если ты встретишь Призраков, дай им от меня хорошую взбучку".

"Кроме того, Байрон и Мика будут в Вильдориале. Может быть, даже Копье Варай! С ними очень здорово тренироваться", — ярко сказала моя сестра, ее собственный страх и разочарование были едва заметны. Бу зарычал, и Элли усмехнулась. "Бу сказал, что будет рад немного потренировать тебя, если тебе это нужно".

Усмехнувшись, я повернулся к Сильви, Реджису и Каэре. "Тогда пойдемте".

Маг быстро откалибровал портал и провел нас внутрь. Последнее, что я увидел, оглянувшись через плечо, была Элли в сопровождении Чула и Бу. Она помахала рукой. Я поднял руку, и меня унесло прочь.

Прошло много времени с тех пор, как я путешествовал через порталы древних магов в Дикатене. Я уже привык к технологии временного телепорта, разработанной алакрийцами, которая позволяла телепортироваться гораздо быстрее и плавнее. Дикатенские порталы - реликвии, оставшиеся после геноцида джиннов, — тащили пользователя через пространство, которое искажалось при движении, и, как известно, при первом же использовании людям становилось плохо.

На полпути я понял, что должен был предупредить Каэру.

Когда мы один за другим появились перед приемным порталом, Каэра нагнулась и схватилась за живот, стараясь, чтобы ее не стошнило. Солдат, который, вероятно, не раз видел, как это происходит, отпрыгнул назад, и его рот захлопнулся, оборвав заученное наизусть приветствие, которое он собирался произнести.

Каэра сделала несколько глубоких вдохов и подняла руку, как бы отгоняя тошноту. "Все в порядке", — хрипло сказала она. "Но... что это было, во имя Вритры?" Наконец, она встала и посмотрела на меня. "Абсолютное варварство".

Момент веселья, который я почувствовал, улетучился, когда я вспомнил, зачем мы здесь, и это совпало с тем, что солдат, поняв, кто я такой, резко обернулся.

"Регент Лейвин!" Он обошел Каэру и протянул мне руку. "Рад познакомиться с вами, это действительно большая честь. Вы спасли моего отца в битве при Слоре, сэр, и я всегда надеялся, что у меня будет возможность поблагодарить вас лично".

"Это я должен благодарить вашего отца за его службу", — сказал я с натренированной улыбкой, позволяя ему пожать мне руку.

Внезапно опомнившись, охранник вернулся в более профессиональную стойку. "Простите, регент. Я немного разволновался. Я уверен, что вы пришли к Хранителю Чарону".

Посмотрев на другого охранника, который просовывал голову в дверь небольшого здания, где находился портал, он начал отдавать приказ, но я вмешался. "Вообще-то мне нужно, чтобы мое

прибытие прошло тихо".

Охранник замешкался, переводя взгляд с меня на дворец, видневшийся вдали через одно из узких окон. "Я понимаю, что у вас есть приказ, — продолжил я, стараясь звучать одновременно уверенно и утешительно. "Я не хочу оскорблять Чарона тем, что не пойду к нему сразу, но на карту поставлены жизни людей. Мне очень нужно, чтобы вы просто сделали вид, что я никогда не выходил из этого портала".

Охранник замешкался, осматривая моих спутников, и нахмурился, глядя на рога Сильви и Каэры. "Но Глайдеры очень настаивали..." Остановившись, он покачал головой и замолчал. "Даю вам слово, Регент".

Ответив ему жестом, я быстро вышел из портальной камеры во внутренний двор. Снаружи стояли еще два стражника, в том числе и тот, что заглянул в дверь. Я отдал им бесстрастное приветствие и вывел своих спутников из поля зрения, укрывшись в узком переулке между двумя высокими домами.

"Ну вот, хоть один вопрос решен", — сказал я.

"На Этистин еще не нападали", — дополнила Каэра. "Но Призраки могут быть уже здесь. Судя по тому, что мне рассказала Серис, они умеют скрывать свои сигнатуры маны и организовывать поле боя так, как им удобно".

Перед переулком, где мы затаились, появилась фигура, но это был всего лишь пожилой джентльмен, вышедший на прогулку со своим мана-зверем — существом, похожим на пернатую ящерицу, которое бежало впереди него на кожаном поводке.

Обращаясь к Сильви и Каэре, я сказал: "Я хочу, чтобы вы отправились во дворец. Найдите Кейтлин и объясните ей, что мы видели. Расспросите ее о драконах. Но что бы вы ни делали, не позволяйте ей привести вас к Чарону". Мой взгляд обратился к рогам Каэры. "Или дать им арестовать тебя".

Она скрестила руки и сурово посмотрела на меня. "Это не моя вина".

Расширив область своих органов чувств, я проверил наличие мощных сигнатур маны в городе и его окрестностях. Давление, исходившее от драконов, было заметно даже с того места, где мы стояли, но я не ощущал никакого другого присутствия, достаточно сильного, чтобы быть асурой или Призраком.

Я исследовал сигнатуры драконов и ощутил что-то знакомое.

"Виндсом тоже здесь", — подтвердил я. "Ни один из них не должен знать, что ты в городе, пока мы не будем готовы с ними разобраться, Сильв. Они могут попытаться увезти тебя обратно к деду".

"И что ты будешь делать?" спросила Каэра, переведя взгляд на размытую фигурку маленького ребенка, когда они пронеслись мимо переулка.

"Мы с Реджисом будем искать в городе следы пребывания Призраков".

Сильви взяла мою руку и нежно сжала ее, после чего отпустила. "В случае опасности обратись ко мне. Да, я знаю, что ты уже сталкивался с Призраками, но не будь самоуверенным".

"Будь осторожна во дворце", — сказал я в ответ. "Это наверняка будет политическая трясина".

Каэра и Сильви вышли из переулка и направились через весь город к дворцу, а я прыгнул на крышу дома и активировал Сердце Мира, а Реджис снова укрылся в моем ядре. Я наблюдал за тем, как они прокладывают себе путь по улицам Этистина, пока не скрылись из виду, после чего переключился на выполнение поставленной задачи.

Атмосферная мана светилась повсюду, причем конкретные стихии тесно примыкали к тем, где она задерживалась, например, мана земного атрибута прилипала к земле и каменным стенам, а мана воздушного атрибута вихрилась и танцевала на ветру. Эти частицы маны почти всегда находились в движении, притягиваясь к медитирующему магу или отталкиваясь от источника заклинания, или просто прокладывая себе путь через мир в соответствии с каким-то врожденным механическим свойством самой маны.

Эфир в атмосфере был гораздо менее плотным. Лишь тонкая завеса фиолетовых частиц заполняла промежутки между частицами маны.

Именно взаимодействие этих двух сил меня и волновало.

Призраки не могли влиять на эфир, а значит, не могли и манипулировать им, чтобы скрыть свое присутствие. Я не мог быть уверен в том, насколько эффективно они могут это делать с помощью маны, и поэтому не мог полагаться в своих поисках только на Сердце Мира. Хотя божественная руна позволяла мне видеть даже сгустки маны невидимого или находящегося в иллюзии мага, я предполагал, что маг, обладающий достаточно тонким контролем над маной, может устранить даже это, чтобы сделать себя действительно незаметным, особенно если он также сбалансирует ввод и вывод своей маны с помощью техники, похожей на циркуляцию маны.

Не имея возможности летать, я перепрыгивал с одной крыши на другую, стараясь держаться как можно выше, чтобы обеспечить максимальный обзор. Взаимодействие между эфиром и маной было очень тонким, и его легко было не заметить.

А ведь нам предстоит обыскать целый город, подумал я, и настроение у меня испортилось. Но все же лучше действовать на опережение, чем ждать во дворце, пока что-то случится.

Усилив свои чувства эфиром, а Сердце Мира дало мне возможность видеть частицы маны, я стал перемещаться из одного района в другой, выискивая любую конденсированную ману без явного источника, намек на подавленную сигнатуру маны или изменения в атмосферном эфире, которые могли бы указать на мощный источник конденсированной, но скрытой маны.

Тем временем я почувствовал, что Сильви и Элли добрались до дворца, но все еще ожидали аудиенции у Кейтлин.

В процессе поисков я пытался вспомнить, как выглядел город до войны, но не мог. Высоких стен, отрезавших город от склона к заливу, не было, я знал, что отдельные районы города были перестроены и отгорожены друг от друга, а некоторые кварталы и вовсе исчезли. В Этистине по-прежнему царил милитаристский дух, город превратился в укрепленный центр политической жизни страны, но люди, казалось, ничего не замечали.

Меня осенила мысль. 'Присмотрись к местам, где люди ведут себя странно', — послал я Реджису, который действовал как второй глаз. Места, которых люди избегают, сами того не замечая. Места, где собираются пристальные взгляды, где прохожие ускоряются, чтобы побыстрее пройти мимо.

'Да, нет проблем', — ответил он, его тон сочился сарказмом. 'Это же не поиск иголки в стоге сена. Невидимая игла, готовая убить всех'.

Возобновив поиски, я спрыгнул на улицу, стащил с вешалки выцветший бирюзовый плащ и опустил монету в карман брюк, висевших рядом. Капюшон был глубоким и спадал вниз, скрывая мои пшенично русый волосы и золотистые глаза.

Он также скрывал сияние моих божественных рун, когда я активировал Божественный Шаг вместе с Сердцем Мира.

Скользнув в потоки движения, я открылся своим чувствам, ощущая достопримечательности и звуки, а также шестое чувство — тягу маны, на которую, в свою очередь, накладывались зрение и песня эфирных путей, соединяющих каждую точку с каждой другой точкой вокруг меня.

Я следовал за движением города, двигаясь вместе с естественным приливом и отливом его жителей. Я был уверен, что именно там, в месте слияния маны, эфира и человеческой восприимчивости, я найду свою добычу.

Течение времени превратилось в бессмысленное пятно, и я потерял смысл следить за ним, полностью сосредоточившись на других. Движение ног было автоматическим, едва заметный поворот головы, чтобы прислушаться к хныканью ребенка или посмотреть, как женщина спешит мимо темного дверного проема, происходил без сознательного усилия.

'Вон там', — подумал Реджис, через некоторое время направив взгляд на далекий участок городской стены.

Следуя за ходом его мыслей, я наблюдал, как пара стражников замерла, глядя друг на друга. Эфир хлынул в глаза, усиливая зрение, и я смог сфокусироваться на далекой точке. Охранники были бледны, вспотели, в их глазах читался вопрос: почему я вдруг испугался? Как один, они повернулись и начали маршировать обратно по маршруту патрулирования, но так быстро, что это было неестественно.

Я двинулся в тень здания: солнце садилось, и тени были глубокими. Накинув капюшон и сгорбив спину, я направился к стене, подавляя зрение и слух, чтобы сосредоточиться на мане и эфире.

Вот оно, то, что я искал: едва заметное искажение в эфирных путях, дрожание атмосферной маны.

А потом все исчезло.

Нахмурившись, я снова расширил свои чувства, ища такое же явление поблизости. Не обнаружив его, я рискнул запрыгнуть на вершину стены, где тут же присел за невысоким каменным бортиком и стал искать глазами.

Мой остроглазый спутник снова заметил его первым. 'Рынок'.

Окинув взглядом крыши городских домов, я осмотрел небольшую рыночную площадь, прижавшуюся к подножию окружной стены. Под стеной тени становились все глубже, и - вот оно!

От рыночной площади не исходило ни одного мощного источника маны, а единственными

мана-сигнатурами была горстка бродячих магов, ни один из которых не был выше уровня оранжевого ядра. Но в самом центре этих теней атмосферная мана слегка искажалась, настолько слабо, что я мог бы и не заметить этого, если бы не слабые искажения эфирных путей, которые говорили о том, что мощный источник маны давит на эфир вокруг.

Все, кто приближался к тени, внезапно отворачивались, обхватывая себя руками или дрожа, как от внезапного озноба, и спешили уйти в другую часть рынка.

Я начал двигаться в том направлении, не сводя глаз с этого места.

Искажение исчезло, мана и эфир успокоились, приняв свою обычную форму.

Но прошло совсем немного времени, и я снова обнаружил искажение, теперь уже по другую сторону стены, в тени башни.

'Он направляется к выходу из города', — заметил Реджис.

'Он знает, что мы его видели'.

Сбросив плащ, я вытолкнул Реджиса, и он проявился из моей вытянутой тени, поставив лапы на край стены. Передо мной открылись эфирные пути, и я появился в тени башни, по моим рукам и ногам побежали фиолетовые молнии.

Полсекунды я ощущал давление, исходившее от невидимой фигуры, затем оно исчезло.

'На вершине внешней стены города!' - сказал Реджис, возбужденно ведя меня за собой, пока он спешил вдоль стены, чтобы лучше видеть.

Нащупав пути, я снова шагнул в тень сторожевого поста, который возвышался над высокой внешней стеной на южной окраине города.

'Уже ушли', — хмыкнул Реджис. 'Где-то за стеной'.

На этот раз мне пришлось поискать, но я уже начал понимать, в чем дело.

К югу от стены было возведено множество низких зданий взамен разрушенных до и во время войны. Я поискал их тени и обнаружил помехи как раз в тот момент, когда они снова исчезли и появились за зданием, расположенным в нескольких сотнях футов дальше.

Эфирные пути привели меня туда, и я снова появился, как только искажение исчезло.

Отдаленно, через свои органы чувств, я почувствовал, как Реджис спрыгнул с высокой стены и ударился о землю, бежа за мной.

Я нашел искажение и снова шагнул за ним, но мне приходилось искать свою добычу, в то время как ей нужно было просто продолжать бежать, и снова она шла чуть впереди меня.

Но после еще нескольких быстрых переходов мы достигли конца трущоб, построенных за пределами городских стен. Те немногие деревья, что росли на этих каменистых степях, подступающих к заливу, были вырублены во время войны, и теперь на расстоянии более мили открывался прекрасный обзор, а тень давали лишь дикие кустарники, низкие кустики и молодые разлапистые деревца.

Но солнце уже почти село, и тени с каждым мгновением становились все длиннее.

Искажение появилось в тени большой скалы, внезапно развернувшейся в восточном направлении. Я обследовал местность за скалой, где единственной реальной тенью был ряд кустов диких ягод.

Наметив путь через эфир, я, не дожидаясь промежутка, шагнул сначала к скале, затем к кустам.

Я бы усмехнулся, ведь помехи появились прямо рядом со мной, словно клешни в тенях, но времени не было.

Темный осколок черного льда вонзился в меня из воздуха, целясь в горло. Я парировал, но когда потянулся к скрытой руке, держащей лезвие, то схватил лишь воздух. Другой клинок вонзился сбоку, целясь в бедро, затем еще один - спереди, вонзившись под ребра, в сердце.

Я блокировал оба удара, а третий удар пропитал эфирным взрывом, испепелившим кусты. Двигаясь вслед за взрывом, в моем кулаке появилось эфирное лезвие, которое размытым пятном вошло в центр разрушения, когда эфир взорвался в моей руке в точной последовательности.

Я почувствовал, как лезвие встретило тело на своем пути и вошло в плоть и кости моей цели.

Тени рассыпались, словно плащ, сорванный с плеч моей цели, и она покатилась по земле, поднимаясь на ноги. Одна рука была полностью отрублена, окровавленный отросток лежал на земле между нами. Худой и бледный мужчина прижимал остатки руки к кровоточащему обрубку, глядя на меня ярко-красными глазами сквозь челку темных непокорных волос. "Восходящий..."

"Где остальные?" крикнул я, сохраняя некоторую дистанцию между нами, но готовый парировать, если он только дернется.

Он покачал головой, но на его лице не отразилось никаких эмоций, кроме приступа боли. "В последний раз не предупредили. Верховный Суверен не сказал им, кто ты такой. Бой один на один, настоящий бой. Редкое удовольствие для них, хотя они и не выжили. Этого больше не повторится, восходящий. Но не здесь, не для тебя. Ножи в темноте, но не для тебя".

"Ты стоишь не на том континенте", — сказал я, слегка переместив свой вес вперед. "Это означает, что даже если ты не здесь для меня, я здесь для тебя. А где остальные? Сколько их? Я знаю, что ты здесь не один".

Реджис подошел сзади и обошел Призрака с другой стороны. Бледный человек снова покачал головой и, как ни странно, вроде бы расслабился. "Уже слишком поздно. Ни убежать, ни поговорить, не победить".

Я слегка наклонил голову. “Я не убегаю, но обещаю тебе, что смогу победить. Но я уже почти закончил говорить. Если ты не можешь...”

"Не ты, Восходящий. Он смотрит". Он указал на свой красный глаз. "Мой глаз - его. Он знает. Так что уже слишком поздно".

"Он? Ты имеешь в виду Агрону? Он..." Я сделал непроизвольный шаг назад, когда мана взвилась внутри и вокруг Призрака.

Он издал сдавленный вздох и упал на одно колено, а затем посмотрел на меня с широкой

ухмылкой на лице, из уголков которого стекали струйки темной крови.

Реджис, назад!

Я перешел на Шаг Бога как раз в тот момент, когда изверглась мана.

С расстояния в несколько сотен футов, когда эфирное электричество все еще струилось по мне, я наблюдал, как из плоти Призрака вырвалась новая волна черной маны и шипы из кровавого железа, выплеснувшиеся наружу смертоносным куполом, разорвавшим землю на сотню футов во всех направлениях. Дождь из шипов черного металла продолжал падать еще долгие секунды после взрыва.

Я все еще смотрел на поле шипов, когда рядом со мной появился Реджис. "Эти алакрийцы и их кровавые проклятия". Когда я ничего не ответил, он добавил: "Думаешь, это все? Атака отбита?"

"Нет", — сказал я, зная правду.

Мы не остановили нападение. Мы просто изменили ситуацию в будущем, которое теперь нам неизвестно.

http://tl.rulate.ru/book/114117/4366008